

РОЛЬ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ РАДИОПЕРЕДАЧ В ПОПОЛНЕНИИ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Инна Адамсон

Таллиннский университет, Эстония

Э-почта: inna.adamson@tlu.ee; nnaa@tlu.ee

Абстракт

Предлагается рассмотреть:

- 1) актуальность метода работы по усвоению языкового материала с помощью прослушивания радиопередач на изучаемом языке;*
- 2) определение уровня владения изучаемым языком как позитивный эффект предлагаемого метода;*
- 3) особенности тематики и языка информационно-развлекательных радиопередач;*
- 4) способы работы над аудиоматериалом рассматриваемого типа;*
- 5) анализ значения в контексте употребления непонятных для инофона слов и идиоматических выражений, звучащих в радиоэфире.*

Результаты:

- 1) освоение качества неизвестного ранее слова или идиоматического выражения;*
- 2) осознание контекста, в котором было употреблено ранее неизвестное слово или идиоматическое выражение;*
- 3) моделирование предполагаемых/потенциальных контекстов, в которых может быть употреблено новое слово или идиоматическое выражение.*

Ключевые слова: *идиоматическое выражение, контекст, лексика, радио, русский язык как иностранный.*

Введение

Особенности изучения иностранного языка при помощи прослушивания радиопередач еще мало изучены. Хотя эффективность такого способа усовершенствования владения изучаемым языком уже давно известна: многие слушатели использовали и используют такой метод при самостоятельной работе над языковым материалом. Кроме того, в требованиях к пользователям того или иного языка, указываются уровни владения им как необходимость понимания информации разной степени сложности. В частности, программа ТРКИ-2 (ТРКИ – Тест по русскому языку как иностранному) предполагает понимание радионовостей, а ТРКИ-3 – понимание аудиотекста как целого и его деталей, а также умение оценивать услышанное. Программа ТРКИ-4 уже подразумевает «максимально полно понимать содержание радио- и телепередач <...> адекватно воспринимая социально-культурные и эмоционально-экспрессивные особенности речи говорящего, интерпретируя прецедентные высказывания и имплицитно

выраженные смыслы»

(http://www.russian4foreigners.spb.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=9&Itemid=19&lang=ru).

Таким образом, согласно указанным требованиям, речь пойдет о материале, предназначенном для тех людей, кто изучает русский язык как иностранный на продвинутом этапе (общее владение). Это уровень, соответствующий требованиям ТРКИ/TORFL-2, 3, 4.

В работах, посвященных методике аудирования, внимание уделяется как подготовленным (например, записанным на магнитофонную ленту, или CD/DVD), так и неподготовленным, а также адаптированным и аутентичным аудиотекстам. Все это может, в известной мере, относиться и к речи, звучащей в радиоэфире. Например, если речь идет о неадаптированных текстах [см., напр., (Дупленко, Баранова, 1999), (Клобукова, Михалкина, 2001), (Штанов, 2004) и др.]. Вопрос о возможности использования радиопередач в практике преподавания, в частности, русского языка как иностранного, до сих пор детально не рассматривался.

В центре внимания данной статьи – роль информационно-развлекательных радиопередач при усвоении лексики и идиоматических выражений изучающими русский язык как иностранный.

Задача применения метода прослушивания речи, звучащей в информационно-развлекательных передачах, состоит в том, чтобы способствовать осознанию и более глубокому пониманию инофонами в контексте употребления того или иного слова или идиоматического выражения. Кроме того, предлагаемый способ работы направлен на знакомство с особенностями представления картинами мира, говорящих на русском языке людей.

О некоторых особенностях анализируемого аудиоматериала

Остановимся на особенностях звучащего в эфире материала, который был взят для исследования.

Для развлекательных радиопередач характерны: музыкальные подборки, в том числе и фоновая музыка; игровые формы: конкурсы, соревнования, викторины; юмор - чтение анекдотов; подборка занимательной информации [о типах и характерных чертах развлекательных радиопередач см. подробнее (Радиожурналистика, 2002) или (Радиожурналистика 2000: <http://evartist.narod.ru/text5/44.htm>)].

Фактическим материалом исследования стали отдельные наблюдения восприятия за людьми, изучающими русский язык как иностранный, в передачах молодежного канала «Энергия», входящего в сетку программ «Радио 4» (программа эстонского радио на русском языке).

Для молодежного канала «Энергия» характерны все указанные свойства информационно-развлекательных передач: большая доля музыкального материала, интерактивные опросы, викторины. Кроме того, зачитываются анекдоты, приводятся факты из жизни известных людей, работающих в сфере шоу-бизнеса, притом не только мирового, но также эстонского и российского.

Находящийся в центре внимания радиоканал, предполагает слушателям материал, в виде живого диалога осуществляемый между ведущими канала, так и их свободный комментарий. Таким образом, все указывает на то, что речь, звучащая в эфире данного радиоканала, имеет разговорный характер, притом спонтанного свойства.

Для речи ведущих канала «Энергия» характерна определенная раскрепощенность. Наблюдаются элементы языковой экспрессии, эксплицирующихся в сленговых словах и свободно используемых идиоматических выражениях, не всегда встречающихся в словарях или учебных пособиях. Все это как раз и представляет для инофонов наибольшую сложность. Поскольку воспринимаемое как «легкое», развлекательное, не требующее напряжения для носителя русского языка, для изучающего язык может оказаться непонятным и гораздо более сложным, чем «строгая» информация, с нейтральной лексикой, используемая в новостных программах.

Методология исследования

Для проведения анализа представляемого материала на канале, было прослушано совместно с инофонами шесть часов эфирного времени (два выхода в эфир канала «Энергия»: в августе 2006 и октябре 2007 года).

Осуществлялось синхронное прослушивание передач как преподавателем, так и изучающим язык (в том числе с помощью записи передачи на звуковой носитель с целью повторного воспроизведения).

Для более эффективного восприятия материала целесообразно прослушивание небольших фрагментов радиопередач (\approx 1-2 минуты), обладающих тематической целостностью. Кроме того, прослушивание каждого из фрагментов материала оказалось целесообразным в среднем по 3 раза, поскольку 1-ый раз носил характер ознакомительный, 2-ой раз – анализ смысла услышанного, и 3-ий раз – закрепление прослушанного.

Нужно также иметь в виду, что тексты звучащие в информационно-развлекательных программах, не подлежат заучиванию, поскольку речь, звучащая в прямом эфире, не всегда «эталон» того, как следует говорить. Материал из эфира, это всего лишь способ узнать о возможностях использования языковых средств. Роль преподавателя в этом случае огромна, поскольку именно он становится тем посредником, который поясняет контекстуальные и семантические особенности той или иной языковой единицы.

Для проверки понимания прослушанного материала использовались заранее подготовленные преподавателем задания. Именно они и позволяют определить, какие сложности у слушателя (обучаемого) вызывают проблемы.

Задания были традиционные, обычно применяемые в практике учебной работы над аудиоматериалами. В частности, это вопросы по содержанию прослушанного материала, такие как: *Какое мероприятие находится в центре внимания? Кто является участником ситуации?* и т.п.

При этом требовался письменный ответ, который затем обсуждался устно.

Письменная форма ответа в данном случае важна потому, что она позволяет установить правильность восприятия тех или иных речевых единиц. Но она никогда не оставалась единственной формой контроля.

В случае, если после трехкратного прослушивания записанного фрагмента передачи инофону не удавалось распознать смысл текста, то в диалоге с преподавателем проводился детальный анализ прослушанного.

В данном исследовании приводятся те примеры, которые вызвали наибольшие трудности у инофонов. А именно: когда прослушивание фрагмента передачи не вызывало у изучающих язык никаких ассоциативных связей, т.е. налицо было полное непонимание смысла высказывания. Это устанавливалось и по факту невозможности ответа на вопрос по содержанию прозвучавшей информации.

Фактический материал

1. Фрагменты радиопередач с заранее подготовленными целостными текстами

Остановимся сначала на текстах анекдотов, прозвучавших в эфире. В этом случае, обучаемый встречается с незнакомой лексикой текста, поскольку эта лексика присутствует только в специфической и нестандартной ситуации. Например, такая ситуация может возникнуть при прослушивании анекдота армейской или военной тематики [см. Приложение (1)].

Передать содержание, а также смысл анекдота оказалось невозможным без пояснения значений таких слов и словосочетаний специального терминологического характера, встретившихся в тексте анекдота, как: *преодоление водной преграды, мотопехотное подразделение, плот, потери, сапер*, поскольку в массиве известных инофонам слов их не оказалось. Требовалось привлечение контекстуальных синонимических средств для разъяснения данных

понятий. В частности, словосочетание «преодоление водной преграды» сопоставлялось со словами «на другой берег очень глубокой реки». Существительное «потери» разъяснялось при помощи объясняющих значение средств, отсутствующих в тексте анекдота: словосочетания «несчастный случай» и слова «происшествие». Далее делалось сопоставление с прозвучавшим впоследствии глаголом *утонул*. Номинации «мотопехотное» «подразделение» и «сапер» требовали дополнительного комментария относительно особенностей данных понятий и их актуальности для восприятия смысла анекдота целиком.

Аналогичная ситуация возникла при прослушивании анекдота медицинской тематики, в котором встретилось терминологическое сочетание «диетический стол». Оно сопоставляется с прозвучавшим далее субстантиватом «острое», с помощью которого обыгрывается парная номинация «вилка и нож», т.е. 'острые предметы'. Это, в свою очередь, акцентирует антонимию понятий «острое – диетический стол».

Тексты анекдотов, прозвучавших в эфире, оказалось возможным обнаружить в интернете [см. Приложение (1) и (2)].

2. Фрагменты радиопередач с произвольными репликами

Подтвердилось и фактами нашей практики, о том, что сложность восприятия на слух высказываний жаргонной лексики, применяемой в русском разговорном дискурсе. Часто, при работе с материалом такой сложности, требовалось обсуждение с дополнительным лексикографическим источником. Как правило, это были, кроме двуязычных словарей (русско-английского, русско-итальянского и т.д.) еще и толковые словари русского языка.

Ср.:

Фишка альбома... состоит в том, что он был целиком и полностью... сделан одним человеком... (эфир 12.08.2006).

Как правило, если инофон и знаком со словом «*фишка*», то он воспринимает его значение как «кружок, кубик и т.п. из кости, дерева или пластмассы, служащей в разных играх для счета очков...» (Словарь русского языка 1998-1999, т. 4: 568). Здесь же, как и во многих контекстах сходного типа, данное слово обозначает 'отличительную черту, особенность чего-либо' [ср. толкование в (Толковый словарь 2001: 818)].

Ниже рассматривается еще ряд случаев, регулярно вызывающих затруднения у инофонов.

В приводимом далее фрагменте наблюдается употребление слова, пришедшего в разговорный русский язык из сферы воровского аргю.

Ср.:

...На пустом месте такая *лажа* не рождается. Это все, наверное, присходит исключительно от зависти (эфир 12.08. 2006).

Слово «*лажа*» у инофона ни в коей мере не может быть ассоциирована с чем либо известным. Требуется пояснение, что это слово на языке аргю означает «обман, ложь» [см. также (Толковый словарь 2001: 818)]. Его также можно рассматривать как разговорно-просторечный синоним слов «*ерунда, бред, чушь*» и т.п.

В речи, звучащей в прямом эфире встретилась и такая лексика как: *лох, хавать, копчененькое, желтое* (ср. *желтая пресса*), которая также может быть непонятной инофону. Практика показала, что никто из инофонов не смог объяснить, о чем конкретно шла речь, и для чего, в каком смысле употреблены указанные слова.

Ср.:

...Я не знаю, ну где они этих *лохов* находят... Неужели есть еще *лохи*? (эфир 20.10.2007).

Выделенное слово вряд ли будет понято адекватно. Академические источники могут указать на такие значения: *лох*¹ «Кустарник или деревце с серебристыми листьями, душистыми цветами и съедобными плодами; дикая маслина»; *лох*² «Название самца семги в период нереста» от финского *lohi* (Словарь русского языка 1998-1999, т. 2: 202). В словаре же, отражающем языковые изменения, можно обнаружить, что *лох* – «Разг. Пренебр. Доверчивый человек; простак, которого легко обмануть» (Толковый словарь 2001: 425). Последнее как раз актуально для приведенного выше контекста.

Рассмотрим еще фрагмент.

Ср.:

...*Людям интересно знать, что творится... на соседней улице..., если это еще чем-то таким **желтым объято**, и что-то такое **копчененькое**, ...то народ будет смотреть, будет **хавать**, как говорится...* (эфир 20.10.2007).

Здесь сочетание «*желтым объято*» требует обязательного пояснения, поскольку инофону сразу невозможно установить значение 'низкопробный, ориентированный на скандал' [см., например, (Толковый словарь 2001: 251)]. Пейоратив "*копчененькое*" усиливает переносное значение слова «*желтый*» (ср.: *желтая пресса*) в данном контексте, а глагол «*хавать*» требует пояснения с помощью слов менее экспрессивных и относящихся к нейтральной сфере функционирования: *хватать, потреблять, смотреть, слушать* и т.д.

Ср. также следующий фрагмент:

...*У рэпперов всегда стресс, всегда **депрессуха**, все в мрачных, черных и серых тонах* (эфир 20.10.2007).

Нестандартное с точки зрения инофона употребление слова: вместо общепринятого *депрессия*, разговорный русский вариант *депрессуха* – как еще более экспрессивная оценка состояния подавленности, поскольку слово *депрессия* – более нейтральное, чем очень экспрессивный пейоратив *депрессуха*. Ср. также образованные по такой же модели слова (т.е. с помощью суффикса -ух-), экспрессивные лексемы сниженно-разговорной сферы: *невезуха, голодуха, пивнуха* и др.

Рассмотрим еще фрагменты.

Ср.:

...*Сюжет этой ленты рассказывает о некоей команде сотрудников..., получающих задание своего шефа... **пропиарить** кандидата в губернаторы одной из областей Поволжья...* (эфир 20.10.2007).

Глагол, производный от существительного *пиар*, которое на слух напоминает исходную номинацию аббревиатуры PR на английском языке, может быть непонятным в быстром потоке речи. Поэтому требуется пояснить, в каких случаях возможно употребление глагола *пиарить* говорящими на русском языке. Ср. *Пиарить*. «Разг. Заниматься пиаром, проводить пиар-кампании» (Толковый словарь 2001: 570).

Рассмотрим фрагменты.

Ср.:

...*Действительно, эти сериалы очень **смотрибельны**...* (эфир 20.10.2007).

Слово *смотрибельный* встречается в разговорной речи, в контекстах типа: *смотрибельный фильм*, что означает 'фильм, который очень популярен'.

Ср. следующий фрагмент:

...*Выпуск новостей, потом **идет прицепом** какой-то сериал, и потом еще выходит дополнительный фильм-расследование...* (эфир 20.10.2007).

Сочетание *идет прицепом* также требует дополнительных пояснений. По контексту можно предположить, что говорится о последовательности телевизионного показа: *новости, сериал, фильм-расследование*. Но, как показала практика, этот момент вызывает сложности. Требуется обращение к первоначальному значению слова *прицеп*: «Действие по глаголу *прицепить* – *прицеплять...*», а также «*прицепная повозка, вагон... и т.п.*» (Словарь русского языка 1998-1999, т. 3: 456).

Отдельное внимание хотелось бы уделить некоторым встретившимся в эфире идиоматическим оборотам.

Поскольку при работе с печатными текстами так или иначе возникают трудности понимания такого рода оборотов, то в быстром потоке речи сложность возрастает.

Ср. фрагмент:

Первый ведущий: ...Ну вот так получилось, что, видимо, у них такая хорошая любовь, что журналистам просто стало, видимо, завидно, и ...

*Второй ведущий: **Жаба задавила...***

Первый ведущий: ... и, нет, на пустом месте такая лажа не рождается (эфир 12.08.2006).

Исходный вариант, употребленного в данном случае идиоматического оборота *жаба задавила – жаба душит/задушит*: «о чувстве жадности или зависти» (Современный толковый словарь 2002: 185). В данном контексте идет отсылка к оценке *завидно*, т.е. к идее зависти.

Кроме того, в данном фрагменте передачи употребляется еще один устойчивый оборот *на пустом месте* с предикативным компонентом *не рождается*.

Ср. также фрагмент:

Первый ведущий: ... «Мумий-Троль» знаешь?

Второй ведущий: ...Ну, «Мумий-Троль» представляю себе приблизительно...

Первый ведущий: ...Это «Мумий-Троль» такой, **не первой, и даже не второй, а, может, четвертой или пятой свежести** (эфир 12.08. 2006).

Для более тесной спаянности с оцениваемой ситуацией говорящий по-своему дополняет употребление исходного варианта фразеологизма *не первой свежести* контекстуальными компонентами *...не второй, а третьей, четвертой или пятой свежести*. Это он делает с целью усиления экспрессии и, соответственно, придает значение еще более низкой оценки, чем это заложено в исходном словарном варианте: «Бывший в употреблении, истрепанный, изношенный, нечистый» (Фразеологический словарь 1994: 406).

В приведенных контекстах идиоматические выражения используются говорящими в несколько трансформированном виде (ср. их словарный вариант), чтобы образность, заложенная в этих выражениях, больше соответствовала конкретной ситуации.

Выводы

Результаты исследования текстов, прозвучавших в радиоэфире, показали следующее. В целом, практика преподавания русского языка как иностранного обогащается таким методом работы; человек изучающий русский язык, имеет дополнительные возможности значительно расширить свои представления о реальном функционировании лексики и идиоматики современного русского языка; иметь представления о словарном запасе, говорящих на русском языке людей.

Однако, необходимо подчеркнуть, что слова, пришедшие из жаргона и арго в повседневную русскую разговорную речь, находятся на периферии русской языковой нормы, если вообще не за ее пределами. Данный момент нужно обязательно иметь в виду, при изучении русского языка, чтобы изучающий этот язык осознанно относился к выбору той или иной языковой единицы. Используемый нами метод направлен на расширение представлений о реальном функционировании лексики и идиоматических выражений.

Литература

Дупленко Е.П., Баранова Е.Н. (1999). Коммуникативный подход к обучению аудирования иноязычной речи на продвинутом этапе обучения (в магистратуре). http://www.nntu.sci-nnov.ru/RUS/NEWS/Mag_dok/sek4/c4-06.htm%20-%205k

Клобукова Л.П., Михалкина И.В. (2001). Проблемы обучения аудированию в зеркале реальной коммуникации. – Мир русского слова, № 3:

<http://learning-russian.gramota.ru/journals.html?id=255&m=mirrs&n=2001-03%20-%2038>

Радиожурналистика. (2000). Под ред. А.А. Шереля. Москва, МГУ, Высшая школа. <http://evartist.narod.ru/text5/44.htm> или <http://evartist.narod.ru/journ.htm>

Радиожурналистика. (2002). Под ред. А.А. Шереля. Москва, МГУ, Высшая школа.

Словарь русского языка. (1998–1999). Т. 1–4 / Под ред. А.П. Евгеньевой. Москва.

Современный толковый словарь русского языка (2002). Гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург, Норинт.

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. (2001). Под ред. Г.Н. Складневской. Москва, Астрель.

Требования государственного сертификационного тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку (ТРКИ). (2007). http://www.russian4foreigners.spb.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=9&Itemid=19&lang=ru

Фразеологический словарь русского языка. (1994). Под ред. А.И. Молоткова. Санкт-Петербург, Вариант.

Штанов А.В. (2004). Роль различных форм учебного чтения вслух в формировании и развитии навыков аудирования иноязычной речи. *Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов №18 (33)*. Москва. МГИМО. с. 133-152.

Приложение

(1) Анекдот прозвучал в эфире канала «Энергия» 12.08. 2006.

На занятиях по преодолению водной преграды мотопехотное подразделение должно было переправиться на другой берег очень глубокой реки на плоту.

– Бывали когда-нибудь потери на этом месте? – спросил один робкий солдат.

– Нет, – ответил сапер. – На прошлых занятиях один солдат здесь утонул, но на другой же день мы его нашли.

(http://www.bagato.info/anekdote/search.php?search=1&cat1_id=16).

(2) Анекдот прозвучал в эфире канала «Энергия» 20.10.2007.

В больничной столовой.

– Почему мне вилку и нож не дали?

– У вас, больной, стол диетический. Острое вам не положено.

(www.myanek.ru/?catid=37&page=187)

Summary

ENTERTAINING BROADCASTS AND UPDATING OF A LEXICON AT STUDYING RUSSIAN AS FOREIGN

Inna Adamson

Tallinn University, Estonia

The matter concerns one of aspects of practice of teaching Russian as a foreign. In the centre of attention there are features of work with audio materials, which are presented in the form of the speech in some entertaining broadcasts of the Estonian radio on Russian. In particular, the perception was analyzed by students of the speech sounding in programs of youth channel "Energia". In total it has been heard six hours of a broadcasting time, which are two airs of the specified channel.

The basic attention in the article is given understanding and then to learning by students of new words and idiomatic expressions, with the purpose of updating of a vocabulary and improvement of speech skills.

Broadcasts which it was offered to hear, had following features, characteristic for the majority of broadcasts of entertaining property: selection of the entertaining facts as a rule from sphere of show business, jokes, interactive interrogations (in particular, by phone), music etc.

Speech sounding on the air often has features spontaneous; clauses, halts, repetitions, an unusual word order; greater speed of pronouncing of the statement, etc. therefore are possible.

Besides speech of leading entertaining broadcasts often happens is sated by elements of slang, words of the colloquial sphere, specific idiomatic and display of realities unfamiliar to the listening student. In such situation the student studying language as foreign, gets in inconvenient position.

Work on listening and the analysis of the matter of broadcasts is effective only at close cooperation with the

teacher. Its function consists in the following. Together with the student it listens to the same first got fragment of broadcast (it can be a record of broadcasts).

Then it in dialogue with the student tries to find out or explain sense and contextual features of the sounded not clear word or an idiom. That is gives the necessary comment. It is necessary to note, that the fragment of broadcast should not be greater. Its length - about three minutes, can be and more or less depending on competence of the student. In the text of article fragments of broadcasts which caused the greatest difficulties at understanding of sense told are resulted. Comparisons of interpretation of word meanings and idioms in the dictionary and in the concrete statement are resulted also.

As a result of such work students have an opportunity considerably to expand representations about real functioning words and idioms of modern Russian.

Key words: *context, idiomatic expression, radio, Russian as a foreign, vocabulary.*

Advised by S. Turovskaya, Tallinn university, Estonia

Inna Adamson

Chair of Russian language, assistant professor at Tallinn University, Estonia.
10120 Tallinn, Narva Street 29, Estonia.
Phone: +372 6409 331.
E-mail: inna.adamson@tlu.ee; innaa@tlu.ee
Website: <http://www.tlu.ee/?LangID=2>